

УДК 325

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОСТОЯНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГОРОДЕ НОВОСИБИРСКЕ И ПРИГОРОДАХ: ПОТЕНЦИАЛ АНТИМИГРАНТСКОЙ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ*

Шевцова Е.В.

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

E-mail: shevtsova@inbox.ru

В настоящее время г. Новосибирск и пригороды испытывают серьезное миграционное давление, возникшее из-за потоков иностранных мигрантов из стран ближнего зарубежья. Прибывающие мигранты плохо адаптируются, практически не интегрируются в принимающее сообщество. В связи с чем в принимающем сообществе возникают различного рода стереотипы в отношении мигрантов, носящие преимущественно негативный характер, что приводит к обострению мигрантофобий и нарастанию антимигрантской протестной активности. Целью исследования было осветить вопросы восприятия местными жителями мигрантов, а также охарактеризовать уровень неприятия мигрантов со стороны населения.

Ключевые слова: миграция, стереотипы населения в отношении мигрантов, антимигрантская протестная активность, межэтнические отношения, Новосибирск.

MIGRATION PROCESSES AND STATUS OF INTER-ETHNIC RELATIONS IN THE NOVOSIBIRSK CITY AND SUBURBS: POTENTIAL OF ANTIMIGRANT PROTEST ACTIVITY

Shevtsova E. V.

Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

E-mail: shevtsova@inbox.ru

Currently, the city of Novosibirsk and the suburbs are experiencing serious migratory pressures, which arose because of the foreign migrants flows from near abroad countries. Arriving migrants do not adapt well, they practically do not integrate into the host community. In connection with this, various kinds of stereotypes regarding migrants arise in the receiving community, which are mostly negative, which leads to aggravation of migrant phobias and an increase in anti-migrant protest activity. The purpose of the study was to cover the issues of perceptions of migrants by local residents, as well as to characterize the level of rejection of migrants by the population.

Keywords: migration, population stereotypes regarding migrants, anti-migrant protest activity, interethnic relations, Novosibirsk.

Новосибирская область последнее десятилетие является привлекательным регионом как для мигрантов, переселяющихся на постоянное место жительства, так и приезжающих с целью осуществления трудовой деятельности. Преимущественно в Новосибирскую область, главным образом в

* Работа финансируется за счет средств проекта РНФ № 14-18-03090 «Измерение рисков межэтнических отношений в регионах Российской Федерации. Разработка теории и методического подхода» (руководитель проекта В.А. Тишков) и РФИ № 18-011-00866 «Как создается протест? Пространства, символы и лидеры протестных сообществ в городах Сибири» (руководитель проекта Ю.А. Пустовойт).

г. Новосибирск и пригороды, приезжают выходцы из стран ближнего зарубежья: Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана. Мигранты из дальнего зарубежья представлены такими странами, как Китай, Корея, до недавнего времени также был поток из Турции, однако поток из ближнего зарубежья в несколько раз превышает потоки из стран дальнего зарубежья.

Это приводит к изменению этнической и конфессиональной структуры населения. В связи с тем, что большинство мигрантов концентрируются в региональном центре и пригородах, население субъективно ощущает избыточность данного потока. Причем складывается тенденция концентрации проживания мигрантов и образования этнических анклавов, что вызывает в отдельных микрорайонах города и пригородов усиление напряженности местных жителей в отношении мигрантов.

Все эти факты обуславливают актуальность и необходимость проведения на регулярной основе мониторинга миграционных процессов и состояния межэтнических отношений в Новосибирской области.

С октября по ноябрь 2017 г. в г. Новосибирске и пригородах проводился массовый опрос населения по методике Сети этномониторинга и ИЭА РАН. Выборочная совокупность составила 300 человек, из них 270 человек были опрошены в г. Новосибирске, 30 человек – в пригородах Новосибирска: Озерный, Бердск, Искитим, Колывань, Краснообск. Выбор пригородов осуществлялся по принципу: наличие мигрантов и отсутствие мигрантов. Квотирование производилось в соответствии с половозрастной структурой Новосибирской области. При разработке маршрутов обследования населения Новосибирск был разделен на районы с большой, средней и малой долей проживания мигрантов.

По наблюдениям анкетеров во время проведения опроса сложилось несколько гипотез, которые подтвердились впоследствии: молодые мужчины более агрессивно реагируют на тему опроса – готовы выйти на пикеты, у них уровень тревожности и напряжения высокий в отношении мигрантов; также более напряженно в отношении мигрантов реагируют молодые матери с маленькими детьми, проживающие в местах с большой долей мигрантов, более толерантно или равнодушно реагируют на тему опроса респонденты в возрасте от 35 до 50 лет, особенно женщины. Более всего предубеждений в отношении мигрантов у населения, вообще не контактирующего с мигрантами.

В апреле 2018 г. было проведено 6 экспертных интервью с лидерами протестных сообществ г. Новосибирска, в ходе которых были уточнены ряд вопросов, касающихся стереотипов восприятия населением мигрантов и потенциала протестной активности населения.

МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ О НУЖНОСТИ ТРУДА МИГРАНТОВ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ И ОЩУЩЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ КОЛИЧЕСТВА МИГРАНТОВ

Анализируя полученные результаты, приходим к выводу, что только 13 % опрошенных считают труд мигрантов в регионе не нужным, однако подавляющее большинство отмечают, что труд мигрантов необходим (рис. 1).

Рис. 1. Мнение респондентов о нужности труда мигрантов в Новосибирской области

Наибольшее количество опрошенных готово допустить труд мигрантов в уборке и сфере ЖКХ, в строительстве и дорожных работах, сельском хозяйстве. Однако необходимо отметить, что в ряде сфер присутствует определенная конкуренция и социальное напряжение – таково мнение респондентов. Такими сферами являются: медицина и социальные услуги, охрана парковок, магазинов, услуги в сфере ресторанного и гостиничного бизнеса, общественный транспорт. При этом существуют различия в оценке труда мигрантов по сферам, зависящие от материального положения респондентов: опрошенные с низким уровнем дохода готовы допустить мигрантов фактически только в две сферы – уборка и сфера ЖКХ и сфера строительства и дорожных работ. Люди со средним и высоким уровнем дохода допускают более широкий спектр видов деятельности для мигрантов. Это говорит о том, что чем ниже уровень дохода у местных жителей, тем они острее чувствуют конкуренцию со стороны мигрантов за рабочие места, даже если данная конкуренция является лишь мнимой.

Существует несколько факторов в регионе, которые влияют на ощущения местных жителей в отношении количества окружающих мигрантов. Дело в том, что происходит ситуация так называемой «визуализации» мигрантского труда, когда мигранты трудятся в качестве дворников, уборщиков помещений, санитаров и т.п. Это приводит к тому, что местные жители ежедневно их видят «в большом количестве», начинают себя ощущать «меньшинством». Поэтому часто у местных жителей возникает убежденность, что мигрантов «много, избыточно», что их «становится все больше». К примеру, по исследованию Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, которое было проведено в 2017 г. (выборочная совокупность 1045 человек, г. Новосибирск и муниципальные районы Новосибирской области), местные жители считают, что с каждым годом мигрантов становится все больше – 81 % ответивших по всей выборочной совокупности, 83 % ответивших, проживающих в г. Новосибирске. Однако результаты, полученные с помощью методики Сети EAWARN, позволяют диагностировать, что местное население на самом деле практически не вступает в контакты с мигрантами: только 35 % опрошенных общаются с мигрантами регулярно – ежедневно, каждую неделю, каждый месяц, 61 % общаются редко или не общаются никогда. 4 % респондентов затруднились с ответом на данный вопрос (рис. 2).

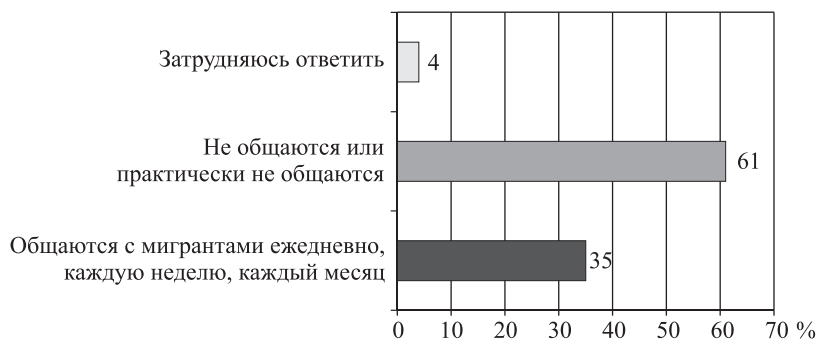

Рис. 2. Общение местных жителей с мигрантами

При этом наибольшее распространение определенных стереотипов наблюдается именно у местных жителей, которые в меньшей степени подвержены контактам с мигрантами, а также среди респондентов с неполным средним, средним и средним профессиональным образованием.

СТЕРЕОТИПЫ В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ

В обществе продолжают оставаться устойчивые стереотипы в отношении мигрантов. Значительный вклад в формирование общественного мнения о мигрантах вносят стереотипы, часто создаваемые и тиражируемые СМИ. При этом общий тон в отношении мигрантов, задаваемый лексикой прессы и видеосюжетов, носит не толерантный и доброжелательный оттенок, а скорее настороженный и алармистский [2, с. 92–93]. Как и любые стереотипы и фобии, представления о мигрантах достаточно статичны, а их изменение возможно лишь при серьезной трансформации отношения принимающего сообщества к мигрантам [1, с. 18].

Согласно настоящему исследованию, первый стереотип связан с воздействием мигрантов на рынок труда Новосибирской области: 9 % опрошенных считают, что мигранты отнимают работу у местных жителей, 51 % респондентов отмечают, что местные жители сами не хотят работать на тех трудовых местах, на которых работают мигранты, 34 % ответивших, что присутствует и то, и другое, 4 % затруднились с ответом, а 2 % отметили другой ответ (рис. 3).

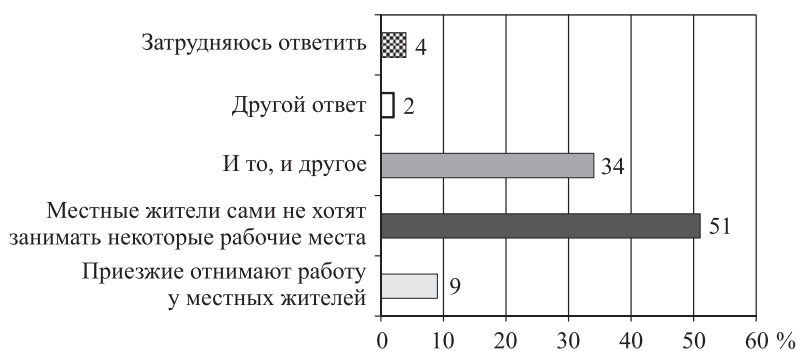

Рис. 3. Мнение местных жителей о воздействии мигрантов на рынок труда

Довольно интересны полученные варианты по категории «другой ответ» – «Создана финансовая ниша для приезжих, местные не попадают туда, так как не могут содержать себя» (мужчина, 40 лет), «Трудоустраиваются по своим связям» (женщина, 61 год), «Каждому свое» (мужчина, 33 года), «Нет, не отнимают» (женщина, 54 года).

Таким образом, прослеживается наличие стереотипа, однако альтернативность задаваемого вопроса позволяет более точно диагностировать, что данный стереотип, хотя и присутствует, но не распространен массово в сознании населения – респонденты понимают, что существует тенденция отказа местных жителей от работы в определенных отраслях. Эта тенденция становится крайне опасной для экономики региона, так как может привести, а в отдельных сферах уже привела к тотальной зависимости от мигрантского труда. Также необходимо отметить, что в определенных сферах региона: ЖКХ, строительство, уборка помещений происходит закрепление в сознании местных жителей, что в данных сферах могут работать только мигранты, происходит этническое закрепление этих профессий за определенными этническими (диаспорными) сообществами. Более склонны считать, что мигранты отнимают места у местных жителей, респонденты, которые общаются с мигрантами ежедневно или каждую неделю, проживают в местах анклализации мигрантов, что, вероятно, связано с существованием реальной конкуренции за трудовые места в данных микрорайонах, также необходимо отметить, что большинство данных опрошенных отнесли себя к населению с низким уровнем дохода.

Второй стереотип в отношении мигрантов связан с воздействием мигрантов на криминогенную обстановку в регионе: 21 % опрошенных считают, мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители, 63 % отметили, что нет особых различий в уровне преступности местных жителей и мигрантов, 13 % затруднились с ответом, 3 % отметили другой ответ (рис. 4).

Рис. 4. Мнение местных жителей о воздействии мигрантов на криминогенную обстановку в регионе

Полученные ответы в категории «другой ответ» были следующими: «В моей местности мигранты законопослушны» (женщина, 53 года, п. Краснообск), «Нет плохой нации, есть плохие люди в любой нации» (женщина, 35 лет), «Мигранты совершают преступления, этому уделяют много внима-

ния, а так не часто совершают, это просто так кажется» (мужчина, 24 года), «Местные жители чаще» (мужчина, 61 год), «Мне кажется, что это не зависит от того, кто ты, мигрант или местный, это могут быть обстоятельства, психология человека» (женщина, 20 лет), «Не делю совершение преступления по национальному признаку» (женщина, 30 лет), «Зависит от человека» (мужчина, 68 лет), остальные респонденты дублировали ответы о равном соотношении совершения преступлений.

В целом большая часть респондентов понимают, что нет разницы в уровне преступности местного населения и мигрантов. Это соответствует статистическим данным по региону. Однако тревожит тот факт, что каждый пятый ответивший опасается более высокого уровня преступности среди мигрантов, а значит и возможности усиления мигрантофобских настроений, распространения ксенофобии. Основной вклад в формирование данных настроений среди местных жителей вносят региональные СМИ, в связи с тем, что дискурс в отношении мигрантов носит по большей части негативный характер: статьи и видеосюжеты главным образом освещают полицейские рейды, совершение преступлений и т.д. Прослеживается четкая тенденция формирования данного стереотипа у населения, чем меньше человек общается с мигрантами, тем больше он склонен видеть в мигрантах преступников.

Современные исследователи (В.Н. Титов [6], В.В. Степанов [5], О.А. Лиценбергер [4] и др.) отмечают, что в общественное сознание прочно вошел термин «этническая преступность», не существующий в российском законодательстве. Этот термин активно используется не только в различного рода СМИ, но и в научных публикациях.

Также в обществе продолжают существовать определенные предубеждения местного населения в отношении совместного обучения в школах детей местных жителей и детей мигрантов: 22 % ответивших отрицательно относятся к совместному обучению, 58 % нейтрально и 12 % положительно, 3,3 % дали другой ответ (рис. 5).

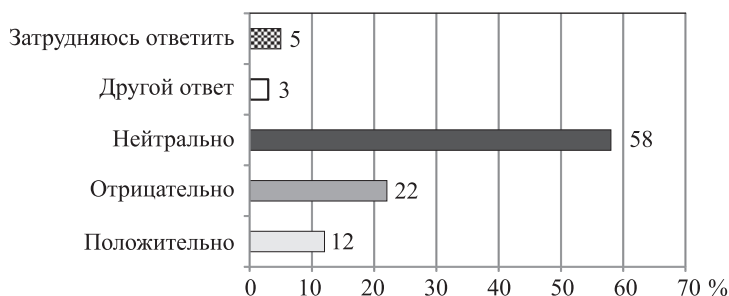

Рис. 5. Мнение местных жителей о совместном обучении детей местных жителей и детей мигрантов

В категории «другой ответ» были получены следующие ответы: «Зависит от % соотношения детей, если в школе мигрантов больше, то отрицательно» (женщина, 43 года), «Дети все равны должны быть» (женщина, 61 год), «Зависит от уровня культуры, воспитанности» (женщина, 48 лет),

«Если ребенку доступна школьная программа и он знает русский язык – положительно» (женщина, 41 год), «Нормально, они тоже люди» (женщина, 74 года), «Зависит от количества мигрантов» (мужчина, 35 лет), «Положительно, в случае, если количество мигрантов не более одной десятой учащихся в классе» (женщина, 34 года), «Если они воспитанные дети» (мужчина, 35 лет).

Таким образом, население готово к совместному обучению, однако при условии определенных обстоятельств – когда доля детей мигрантов контролируется и не чрезмерна, когда уровень знания русского языка детьми мигрантами достаточен для обучения. Тем не менее почти четверть респондентов относится отрицательно к данному факту. Среди отрицательно ответивших преобладают молодые женщины, имеющие детей. Нейтрально относятся главным образом мужчины. Также наибольшее количество отрицательно ответивших – население, проживающее в местах анклализации мигрантов. В настоящий момент времени в г. Новосибирске есть 10 школ с долей детей мигрантов более 60 %, по состоянию на 2017/18 учебный год в 70 % образовательных организаций среднего образования обучаются 3201 ребенок мигрант. Педагоги, обучающие совместно детей местных жителей и детей мигрантов, сталкиваются с проблемой слабого знания русского языка детьми мигрантами. Это влечет за собой перераспределение времени на учебных занятиях в пользу детей мигрантов, что определенным образом ущемляет права детей местных жителей. Это приводит к недовольству родительского сообщества местных жителей в связи с опасностью невыполнения учебной программы детьми местного населения. В связи с чем актуален вопрос проведения адаптационных мероприятий в отношении детей мигрантов и детей инофонов.

УРОВЕНЬ НЕПРИЯТИЯ МИГРАНТОВ СО СТОРОНЫ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ И ПОТЕНЦИАЛ АНТИМИГРАНТСКОЙ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

Необходимо отметить, что конфликтогенность миграционных процессов до сих пор не является специальным объектом исследования со стороны исследователей [3, с. 29], однако нарастание миграционного давления актуализирует тот факт, что изучение напряженности, уровня неприятия мигрантов со стороны местных жителей и потенциала антимигрантской протестной активности местных жителей крайне важно в складывающихся социально-экономических условиях развития страны и региона.

Исходя из многолетних общероссийских исследований Сети этномониторинга и ИЭА РАН, считается статистически нормальным, что в обществе присутствует определенное количество недовольных, которые готовы выходить на акции и пикеты по любому поводу. Таким уровнем допустимой протестной активности считается 4–5 %. Однако в Новосибирской области готовы поддержать пикеты и акции в отношении мигрантов – 10 %, 70 % не готовы их поддержать, 16 % затруднились с ответом, 5 % отметили другой ответ (рис. 6).

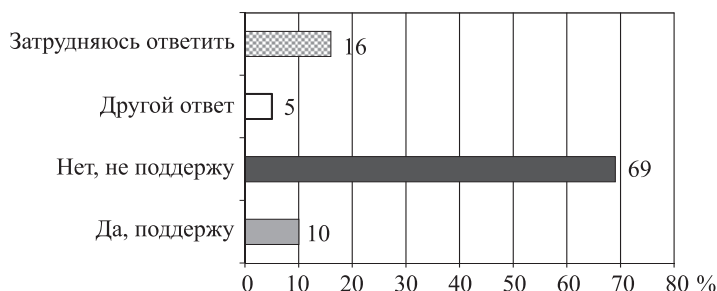

Рис. 6. Мнение местных жителей о том, поддержат ли они пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов

Данные ответы можно разделить на три категории:

1. Респондент в принципе не поддерживает никакие пикеты и акции: «Не поддерживаю пикеты любые» (женщина, 42 года), «В пикетах не участвую» (женщина, 48 лет).

2. Респондент пойдет на пикет в зависимости от какой-то причины или повода: «Повод для пикета? Если массовые изнасилования, как в ФРГ, – поддерживаю» (женщина, 41 год), «Важна причина начала пикетов и акций» (мужчина, 68 лет), «Не пойду на пикет, но против расширения количества мигрантов» (женщина, 56 лет), «Если создастся критическая ситуация (мотив)» (женщина, 40 лет), «Если возникнет ситуация, то поддерживаю» (мужчина, 37 лет), «Зависит от причины пикетов и акций» (женщина, 38 лет), «Смотря по ситуации» (мужчина, 22 года).

3. Респондент безразличен: «Безразлично» (женщина, 33 года), «Мне все равно» (мужчина, 24 года).

Необходимо также отметить, что зарегистрировано довольно большое количество затруднившихся с ответом, по сути, это те люди, которым было неудобно признать, что они готовы поддержать пикеты и акции, которые хотели выглядеть толерантными в отношении мигрантов. Однако также отметим, что декларация действия не является осуществлением самого действия, т.е. совершенно не обязательно, что фактически в случае возникновения ситуации пикета или акции каждый десятый респондент выйдет на пикет. При этом среди мужчин тех, кто декларирует готовность выйти на пикеты против мигрантов, в три раза больше, чем среди женщин (15 % среди мужчин против 5 % среди женщин), наиболее активны в своих проявлениях молодые мужчины, проживающие в местах мигрантских анклавов.

Прослеживается определенная зависимость между материальным положением респондента и его готовностью поддержать пикеты против мигрантов: респонденты с материальным положением затруднительным и тяжелым в большей степени готовы поддержать пикеты и акции против мигрантов. Также респонденты, отметившие этническую идентичность, в большей степени склонны поддержать пикеты и акции против мигрантов.

Таким образом, несмотря на то, что жители региона декларируют толерантность в отношении мигрантов, по результатам опросов они выступают против строительства мечетей, костелов, иных религиозных сооружений, кроме православных, что косвенным образом говорит о наличии определенной напряженности.

Также диагностировать определенную напряженность помогает выяснение мнения, какие иностранцы должны быть названы соотечественниками: 16 % респондентов ответили, что соотечественниками должны быть признаны только отдельные национальности, 27 % – те, кто знает русский язык, 37 % считают, что соотечественниками должны быть признаны все бывшие граждане СССР, 13 % затруднились с ответом и 7 % дали другой ответ: часть ответов были «никто», часть ответов касались требований знания языка, культуры, часть ответов касались требования законопослушности (рис. 7).

Рис. 7. Мнение местных жителей о том, какие иностранцы должны быть названы соотечественниками

Таким образом, общий уровень неприятия местными жителями мигрантов по данным исследования составил 15 %, что несколько выше, чем общероссийский уровень. По рейтингу негативных суждений местных жителей о мигрантах лидируют такие суждения: «отрицательно отношусь к обучению моих детей с мигрантами», «мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители», «отдельные национальности могут быть названы нашими соотечественниками», «ни в каких профессиях мигранты не нужны».

Выводы. Проведенные социологические исследования в Новосибирской области свидетельствуют о достаточно высоком уровне социальной стабильности межнациональных отношений в Новосибирске и пригородах. Жители региона не рассматривают проблему межнациональных отношений как острую, однако в отношении мигрантов существует определенная напряженность.

Высокий уровень неприятия мигрантов регистрируется в отдельно взятых микрорайонах г. Новосибирска и пригородах, где складывается «анклавное» проживание выходцев из Таджикистана, Киргизии и Узбекистана.

Довольно сильны стереотипы в отношении мигрантов, они поддерживаются и воспроизводятся СМИ, их отражение прослеживается и в массовом сознании местных жителей.

Необходимо принятие мер, направленных на снижение общей напряженности, имеющейся у жителей области (и в первую очередь г. Новосибирска). Такой мерой может стать принятие и реализация на территории региона комплексной программы по адаптации и интеграции мигрантов. Эта программа должна предусматривать адаптационные мероприятия для целевых групп – иностранных трудовых мигрантов; лиц, получивших российское гражданство; иностранных студентов; детей из семей мигрантов, местных жителей.

Литература

1. *Аблажей Н.Н.* Образ трудового мигранта в прессе и массовом сознании россиян // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 6: Журналистика. С. 17–23.
2. *Гончарова Н.П.* «Миграционный» лексикон средств массовой информации и общественное отношение к мигрантам // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 1 (120). С. 88–95.
3. *Дмитриев А.В.* Конфликтогенность миграции: теоретические и практические проблемы // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1 (09). С. 16–29.
4. *Лиценбергер О.А.* Миграция и этнические стереотипы (по материалам социологического исследования в Саратовской области) // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 4 (43). С. 70–78.
5. *Степанов В.В.* Общественное восприятие миграции и мигрантов в современной России // Миграция и мигранты в России и мире: опыт социально-антропологических и этнографических наблюдений. 2016. С. 109–115.
6. *Титов В.Н.* О формировании прессой образа этнического иммигранта (взгляд социолога) // Социологические исследования. 2003. № 11.

Bibliography

1. *Ablazhej N.N.* Obraz trudovogo migranta v presse i massovom soznanii rossijan // Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija. 2012. T. 11. Vyp. 6: Zhurnalistika. P. 17–23.
2. *Goncharova N.P.* «Migracionnyj» leksikon sredstv massovoj informacii i obshhestvennoe otnoshenie k migrantam // Social'naja politika i sociologija. 2017. T. 16. № 1 (120). P. 88–95.
3. *Dmitriev A.V.* Konfliktogennost' migracii: teoreticheskie i prakticheskie problemy // Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. 2015. № 1 (09). P. 16–29.
4. *Licenberger O.A.* Migracija i jetnicheskie stereotipy (po materialam sociologicheskogo issledovanija v Saratovskoj oblasti) // Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. 2014. № 4 (43). P. 70–78.
5. *Stepanov V.V.* Obshhestvennoe vosprijatie migracii i migrantov v sovremennoj Rossii // Migracija i migranty v Rossii i mire: opyt social'no-antropologicheskikh i jetnograficheskikh nabljudenij. 2016. P. 109–115.
6. *Titov V.N.* O formirovanii pressoj obraza jetnicheskogo immigranta (vzgljad sociologa) // Sociologicheskie issledovanija. 2003. № 11.